

В.В. Васильев

О ЗНАЧИМОСТИ ИДЕЙ И. КАНТА В XXI ВЕКЕ

Васильев Вадим Валерьевич – член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории зарубежной философии философского факультета. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: kafedra-izf@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос о значимости идей И. Канта в XXI в. Обсуждение разделено на три части. Вначале затрагивается тема значимости идей Канта для широкой публики, для тех, кто интересуется философией. Утверждается, что чтение сочинений Канта может способствовать развитию критического мышления и укреплять веру в реальность человеческой свободы и моральной ответственности. Далее рассматривается вопрос о значимости идей Канта для современных профессиональных философов. Обсуждаются факты влияния концепций Канта на этические, эпистемологические и метафизические теории Д. Парфита, П. Сингера, Дж. Ролза, У. Селларса и П. Стросона. В третьей части статьи рассматривается вопрос о значимости кантовских идей для историков философии конца XX и начала XXI в. Показано, что, несмотря на множество достижений, оценка современного кантоведения не может быть однозначно положительной. Ряд ключевых интерпретационных проблем остается нерешенным, и надежды на их решение невелики.

Ключевые слова: Кант, кантоведение, критическое мышление, современная философия

Для цитирования: Васильев В.В. О значимости идей И. Канта в XXI веке // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 2. С. 15–22.

В юбилейном для И. Канта 2024 г. тысячи, если не миллионы, людей по всему миру задавались вопросом о современной значимости идей этого мыслителя. И хотя их значимость как таковая не вызывает сомнений, ответ на вопрос, в чем она состоит, едва ли может быть однозначным. Ведь эта значимость, на мой взгляд, разнится для разных аудиторий.

1.

Начнем с широкой публики, непрофессионалов, которые интересуются философией. Для таких людей Кант важен по крайней мере по двум причинам.

Прежде всего, он помогает обрести навыки критического мышления, учит интеллектуальной осмотрительности и аналитичности. И это, конечно, не удивительно. Ведь Кант осознанно преподносил свою философию как средний, критический путь между догматизмом и скептицизмом¹. Догматический стиль мышления предполагает, что люди сразу приступают к сути дела, отчаянно и безо всякой подготовки берутся за разрешение стоящих перед ними проблем. А в качестве решения они готовы рассматривать первую пришедшую им в голову мысль. Неприятной особенностью догматических решений бывает то, что их защитники оказываются совершенно беспомощны перед лицом других догматиков и других решений. Из подобной беспомощности может вырастать разочарование в интеллектуальной деятельности как таковой, тотальное недоверие к своим познавательным способностям, т.е. скептицизм.

В «Критике чистого разума» и в других работах Кант четко показывал возможность альтернативного, критического пути. Мы должны, считал Кант, практиковать скептический метод, подразумевающий беспристрастное рассмотрение противоположных подходов к решению проблем, но следить, чтобы скептический метод не перерастал в скептицизм, а приносил позитивные результаты на основе отыскания компромиссных решений². Такого рода решения, впрочем, возможны, по Канту, лишь пока мы помним о границах собственного познания. Кант доказывал, что к осмыслению этих границ во многом как раз и подталкивают противоречия и парадоксы, возникающие в том или ином проблемном поле.

Сочинения Канта также помогают людям становиться чуть лучше в силу одного только их прочтения. Тут работает механизм, хорошо изученный в современной психологии: если убеждать людей, что они не свободны и не несут моральной ответственности за свои поступки, они начинают вести себя хуже. И наоборот. Кант – это как раз «наоборот», его труды заставили многих поверить в абсолютную свободу человеческой личности. Ведь мало кто так вдохновенно рассуждал о свободе, как Кант. Он решительно отвергал попытки подменить подлинную – либертарианскую, как принято сейчас говорить, – свободу человеческой воли ее компатибилистским суррогатом³, примиряющим свободу с детерминизмом. Свобода, по Канту, может быть только абсолютной. Свободный поступок должен мыслиться так, будто он начинает новый событийный ряд, ведь свобода – это спонтанная, беспричинная причинность⁴. Без такого понимания свободы, считал Кант, люди не могли бы верить в реальность моральных действий, предполагающих возможность исполнения долга невзирая ни на какие уводящие в сторону побуждения. Для допущения подобной свободы Кант готов был идти даже на перемещение ее в ноуменальный мир вещей самих по себе, ведь феноменальный мир он считал детерминистичным. Это создавало множество трудностей, но они не могли остановить его.

¹ Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. II. Ч. 1. М., 2006. С. 1069.

² Там же. С. 569–570.

³ Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. III. М., 1997. С. 539.

⁴ Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. II. Ч. 1. С. 597–599.

2.

Кантовская философия свободы вдохновляла не только любителей философии, но и профессиональных философов, от И.Г. Фихте до Н.А. Бердяева. И теперь можно посмотреть, как используют кантовские идеи современные профессиональные философы. Я ограничусь примерами из аналитической философии, хотя нетрудно было бы раскрыть эту тему и на континентальном материале. И если спросить, чем важен Кант для современных профессиональных философов, то ответ состоит в том, что некоторые его идеи по-прежнему кажутся многим весьма перспективными, по крайней мере, в качестве отправной точки. Это, прежде всего, его концепция морального закона и его формулировки этого закона. Они вдохновляли многих современных этиков, от Д. Парфита до П. Сингера.

Если говорить о британце Дерекe Парфите, то его монументальный трехтомный труд «О важном» начинается с признания, что у него было два учителя – Г. Сиджвик и Кант, после чего он сообщает, что «Кант – это величайший моральный философ с древнегреческих времен»⁵. И это не просто декларации. В книге Парфита много этических и метаэтических сюжетов, но один из них – уточнение формулы морального закона – напрямую фундаментирован кантовским материалом и кантовскими формулировками категорического императива⁶.

Ключевая интуиция возможности универсализации субъективных максимумов человеческого поведения как критерия их нравственности, развернутая Кантом в одной из формулировок категорического императива, представлялась большим достижением и другому влиятельному этику наших дней – Питеру Сингеру, одному из основателей современной прикладной этики, ведущему современному утилитаристу и пропагандисту метаэтических идей Парфита. Сингер, правда, оговаривался, что сходные идеи высказывались и до Канта. И он не считал кантовские формулировки оптимальными⁷. Не со всем, разумеется, соглашался с Кантом и Парфит. Но это обычная ситуация в истории философии, и такие несогласия не отменяют фактов преемственности и влияния. И здесь о них можно говорить с определенностью.

Не менее значимым было воздействие этических идей Канта на знаменитую теорию справедливости Дж. Ролза. И оно тоже было связано с кантовской интуицией универсализируемости моральных максимумов. Ролз предлагал очерчивать контуры справедливого общества, скрывшись за «вуалью неведения», т.е. исходя из предположения, что тот, кто очерчивает их, не знает, какое именно место он займет в этом обществе⁸. Соответственно, он пытается отыскать такой общественный уклад, который устраивал бы всех его членов. А это не что иное, как одна из дефиниций принципа универсализации.

Еще одна важная линия современного влияния идей Канта связана с его эпистемологическими идеями, с его трансцендентальной философией. Здесь в первую очередь стоит упомянуть проект дескриптивной метафизики оксфордского философа Питера Стросона и связанные с ним разработки

⁵ Parfit D. On What Matters. Vol. I. Oxford, 2011. P. XXXIII.

⁶ Ibid. P. 275–419.

⁷ См.: 100 этюдов о Канте. М., 2005. С. 88.

⁸ Ролз Дж. Теория справедливости. М., 2010. С. 127.

и исследования. Среди этих исследований был и сугубо экзегетический проект, реализованный Стросоном в книге «Пределы смысла»⁹. Стросон был сторонником решительного отделения устаревших, с его точки зрения, идей Канта от сохраняющих свою актуальность концепций. Особенно ценным ему казалось исследование Кантом условий возможности мышления о предметах опыта, а устаревшей частью его философии он считал трансцендентальный идеализм, т.е. учение Канта о пространстве и времени как априорных формах чувственности и, соответственно, о разделении всех предметов на явления и вещи сами по себе. Поскольку, однако, трансцендентальный идеализм Канта тесно связан с его исследованиями априорных условий мышления о предметах и, соответственно, был неотъемлемой частью его трансценденталистского проекта обоснования возможности априорных синтетических суждений, неудивительно, что начинания Стросона подчас воспринимались как непоследовательные и нуждающиеся в более радикальных дополнениях.

Более радикальные версии наследования кантовской эпистемологии можно найти в сочинениях американского философа Уилфрида Селларса и его продолжателей. Их объединяет критика так называемого мифа о данном, суть которой состоит в тезисе о сконструированности предполагаемых чувственных данных познавательными способностями людей¹⁰. Этот тезис подкреплялся разными аргументами, среди которых были и отсылки к кантовским схемам.

Кантианство Селларса и его последователей выглядит более аутентичным, чем стерилизованное кантианство Стросона, но так ли это в действительности? Правильны ли расхожие представления о Канте как о трансцендентальном идеалисте, жестко разделявшем мир явлений и мир вещей самих по себе и говорившем о непознаваемости последних?

3.

Этот вопрос – хороший повод вновь сменить ракурс рассмотрения и затронуть темы значимости идей Канта для историков философии. Ведь идеи Канта доходят до профессиональных философов и до широкой публики во многом через историков философии. Историки философии готовят новые издания работ классиков, в том числе Канта, комментируют их и предлагают новые интерпретации. Одним из заметных трендов в кантоведении последних десятилетий была как раз попытка показать, что Кант на деле не был сторонником онтологического учения о двух мирах – феноменальном и ноуменальном, что он отстаивал эпистемологическую концепцию «один мир – две точки зрения»¹¹. Философским подтекстом этой интерпретации было желание вписать идеи Канта в реалистическую эпистемологию, согласно которой в нашем мире имеется не два пласта сущего, загадочное ноуменальное и чувственное, а одна-единственная реальность, допускающая двоякое представление: с помощью чистого мышления и посредством чувств.

⁹ Strawson P. *The Bounds of Sense: An Essay on Kant's «Critique of Pure Reason»*. London, 1966.

¹⁰ См.: Sellars W. *Empiricism and the Philosophy of Mind*. Cambridge, 1997.

¹¹ См., напр.: Allison H.E. *Kant's Transcendental Idealism*. New Haven, 2004.

Некоторые версии теории двух точек зрения могут отличаться от теории двух миров просто способами выражения, но последовательно проведенная линия двух точек зрения плохо подкрепляется кантовскими текстами. Ведь эта линия предполагает, что свойства, приписываемые реально существующим объектам с одной точки зрения, не должны исключать возможность существования свойств, приписываемых им с другой точки зрения (как, по аналогии, в случаях, когда приписывание яблоку вкуса не исключает приписывания ему цвета). Между тем Кант определенно говорил, что вещи, как они существуют сами по себе, не могут обладать пространственными и временными характеристиками. И нельзя говорить, что вещи сами по себе – это аспект какой-то более реальной реальности, которая может казаться, с одной стороны, непространственной и вневременной, с другой – пространственной и временной. Ведь они и есть реальность в подлинном смысле слова.

В любом случае широкое обсуждение концепции двух точек зрения в кантоведческой литературе свидетельствует о том, что идеи Канта сохраняют привлекательность для историков философии. И значимость их для историков философии связана именно с этим: кантовская философия по-прежнему поставляет им немало материала для осмысления и интерпретации. Вопрос, однако, в том, хорошо ли справляется кантоведение со своими задачами.

Хотя достижения зарубежных и отечественных кантоведов хорошо известны и не вызывают сомнений (в числе недавних достижений я бы упомянул изыскания Н. Хинске об эволюции идей докритического Канта¹², анализ В. Карлом истоков трансцендентальной дедукции категорий Канта¹³, вдумчивые размышления Ван Клива об основных темах «Критики чистого разума»¹⁴, биографии Канта А. Гулыги¹⁵ и М. Кюна¹⁶, англоязычное Кембриджское издание сочинений Канта под руководством П. Гайера и А. Вуда, подготовленное Н.В. Мотрошиловой и Б. Тушлингом двуязычное собрание сочинений Канта, недавние книги А.Н. Круглова¹⁷, серию коллективных монографий и переводов к 300-летию Канта под эгидой БФУ и т.д.), я не уверен, что в целом на этот вопрос можно дать положительный ответ. И дело не только в том, что много сил и времени в кантоведении тратится на обсуждение сомнительных гипотез вроде гипотезы двух точек зрения. Если бы были решены более насущные интерпретационные вопросы, можно было бы заняться и такими гипотезами. Но на мой взгляд, многие из них не решены, а решения тех, относительно которых был определенный прогресс, не в полной мере донесены до философского сообщества. Так, многие философы, не специализирующиеся по Канту, по моим ощущениям, полагают, что кантовские вещи сами по себе по определению непознаваемы, что кантовская этика ригористична и формалистична, что Канта можно считать односторонним критиком теоретических аргументов в пользу существования Бога и что он пытался философски осмыслить физику Ньютона. Все эти

¹² Hinske N. Kants Weg zur Transzendentalphilosophie: Der dreißigjährige Kant. Stuttgart, 1970.

¹³ Carl W. Der schweigende Kant: Die Entwürfe zu einer Deduktion der Kategorien von 1781. Göttingen, 1989.

¹⁴ Van Cleve J. Problems From Kant. New York, 2003.

¹⁵ Гулыга А.В. Кант. М., 1977.

¹⁶ Кюн М. Кант. М., 2021.

¹⁷ См., напр.: Круглов А.Н. Философия Канта в России. Калининград, 2024.

ошибочные утверждения восходят к давним и устаревшим толкованиям философии Канта. Кантоведы должны были бы содействовать исчезновению таких искажений. Впрочем, проблемы современного кантоведения не сводятся к обсуждению странных гипотез и к неумению донести реальные достижения кантоведов до философов и широкой публики. Они к тому же уделяют мало времени обсуждению важных и по сей день не решенных проблем.

Одной из таких интерпретационных проблем является вопрос о времени и обстоятельствах пробуждения Канта от догматического сна, о котором он сам говорил в «Пролегоменах»¹⁸. Несмотря на то, что Кант достаточно подробно рассказывает об этом событии, конкретизация его деталей оказалась непосильной задачей для кантоведения, и консенсуса в этом вопросе нет. Между тем от ответа на него зависит понимание истоков критической философии Канта, а значит, в конечном счете и всего его трансцендентального проекта. Другой не менее важной нерешенной проблемой остается реконструкция структуры трансцендентальной дедукции категорий. Если вопрос о пробуждении от догматического сна отсылает к истокам кантовского трансцендентализма, то проблема дедукции связана с теоретическим фундаментом трансцендентальной философии Канта. Ведь дедукция категорий как раз и является этим фундаментом. Ее проведение позволяет решить главную, по словам самого Канта, задачу чистого разума, а именно уяснить возможность, условия и границы априорных знаний людей о себе и мире. До сих пор не разгаданная загадка состоит, однако, в том, что в предисловии к первому изданию «Критики чистого разума», в которой, собственно, и изложена трансцендентальная дедукция категорий, подаваемая в основном тексте «Критики» как ее композиционное и аргументативное ядро, Кант указывает, что ее можно, по сути, редуцировать к паре страниц рассуждений во вводном параграфе к этой самой дедукции¹⁹. За более чем двести сорок лет, прошедших со времени этих замечаний Канта, в кантоведении так и не возникло согласия относительно толкования этих туманных фраз.

Сказанное выше, разумеется, не означает, что за все эти годы не предпринималось попыток разрешить перечисленные выше и другие интерпретационные проблемы. Но как убедительно показал в свое время Б. Латур, подобные попытки можно засчитывать лишь при широком признании их научным сообществом. А кантоведческое научное сообщество не показывает большого интереса к ним, как, впрочем, и ко многим другим разработкам. Возможно, это связано с его перенасыщенностью. О Канте пишут сотни авторов, и уследить за всем невозможно. Осознание кантоведами невозможности уследить за всеми интересными новинками в области их исследований привело к фрагментации кантоведческого сообщества и кантоведческой литературы, к ситуации, когда многие интересные идеи уходят в песок.

В ближайшее время ситуация мало изменится. И тем не менее я не хотел бы сгущать краски. С главной задачей кантоведы в целом справляются, они все-таки доносят многие идеи Канта до читающей и думающей публики. А ведь именно это, думаю, самое главное. Прогнозировать же судьбу кантовских идей – дело неблагоприятное. В наши дни они совершенно точно

¹⁸ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М., 1965. С. 74.

¹⁹ Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. II. Ч. 2. М., 2006. С. 19–21, 139–141.

значимы и важны, а их будущее во многом зависит от нас самих, от нашего отношения к ним.

Список литературы

- 100 этюдов о Канте / Общ. ред. В.В. Васильева. М.: КДУ, 2005.
- Гулыга А.В. Кант. М.: Молодая гвардия, 1977.
- Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1 / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965.
- Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. II. Ч. 1–2 / Под ред. Н.В. Мотрошиловой и Б. Тушлинга. М.: Наука, 2006.
- Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. III / Под ред. Н.В. Мотрошиловой и Б. Тушлинга. М.: Московский философский фонд, 1997.
- Круглов А.Н. Философия Канта в России. Калининград: Изд-во БФУ, 2024.
- Кюн М. Кант / Пер. с англ. А. Васильевой. М.: Дело; РАНХиГС, 2021.
- Ролз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. В.В. Целищева. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2010.
- Allison H.E. Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense. Revised and Enlarged Ed. New Haven: Yale University Press, 2004.
- Carl W. Der schweigende Kant: Die Entwürfe zu einer Deduktion der Kategorien von 1781. Göttingen: V&R, 1989.
- Hinske N. Kants Weg zur Transzendentalphilosophie: Der dreißigjährige Kant. Stuttgart: Kohlhammer Verlag, 1970.
- Parfit D. On What Matters. Vol. I–III. Oxford: Oxford University Press, 2011–2017.
- Sellars W. Empiricism and the Philosophy of Mind / With an Introduction by R. Rorty, and a Study Guide by R. Brandom. Cambridge: Harvard University Press, 1997.
- Strawson P. The Bounds of Sense: An Essay on Kant's «Critique of Pure Reason». London: Methuen & Co. Ltd., 1966.
- Van Cleve J. Problems from Kant. New York: Oxford University Press, 2003.

On the significance of Kant's ideas in the 21st century

Vadim V. Vasilyev

Lomonosov Moscow State University. 1 Leninskie Gory, 119991, Russian Federation; e-mail: kafedra-izf@yandex.ru

The article discusses the significance of Kant's ideas in the 21st century. The discussion is divided into three parts. First, the topic of the significance of Kant's ideas for the general public, for those who are interested in philosophy, is touched upon. It is argued that reading Kant's writings can promote the development of critical thinking and strengthen faith in the reality of human freedom and moral responsibility. Next, the question of the significance of Kant's ideas for modern professional philosophers is considered. The facts of the influence of Kant's concepts on the ethical, epistemological and metaphysical theories of Derek Parfit, Peter Singer, John Rawls, Wilfrid Sellars and Peter F. Strawson are discussed. The third part of the article examines the significance of Kant's ideas for contemporary historians of philosophy. It is shown that, despite many achievements, the assessment of the state of Kantian studies cannot be decisively positive. A number of key interpretative problems remain unresolved and there is little hope of solving them in the near future.

Keywords: Kant, Kantian studies, critical thinking, contemporary philosophy

For citation: Vasilyev, V.V. "O znachimosti idei I. Kanta v XXI veke" [On the significance of Kant's ideas in the 21st century], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 2, pp. 15–22. (In Russian)

References

- Allison, H.E. *Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense*, revised and enlarged edition. New Haven: Yale University Press, 2004.
- Carl, W. *Der schweigende Kant: Die Entwürfe zu einer Deduktion der Kategorien von 1781*. Göttingen: V&R, 1989.
- Guly'ga, A.V. *Kant*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 1977. (In Russian)
- Hinske, N. *Kants Weg zur Transzendentalphilosophie: Der dreißigjährige Kant*. Stuttgart: Kohlhammer Verlag, 1970.
- Kant, I. *Sochineniya* [Works], Vol. 4, Pt. 1, ed. by V.F. Asmus, A.V. Gulyga and T.I. Oizerman. Moscow: Mysl' Publ., 1965. (In Russian)
- Kant, I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh* [Works in Russian and German], Vol. II, Pt. 1–2, ed. by N.V. Motroshilova and B. Tuschling. Moscow: Nauka Publ., 2006. (In Russian)
- Kant, I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh* [Works in Russian and German], Vol. III, ed. by N.V. Motroshilova and B. Tuschling. Moscow: Moskovskii filosofskii fond Publ., 1997. (In Russian)
- Kruglov, A.N. *Filosofiya Kanta v Rossii* [Kant's Philosophy in Russia]. Kaliningrad: BFU Publ., 2024. (In Russian)
- Kuehn, M. *Kant*, transl. by A. Vasil'eva. Moscow: Delo Publ.; RANEPa Publ., 2021. (In Russian)
- Parfit, D. *On What Matters*, Vol. I–III. Oxford: Oxford University Press, 2011–2017.
- Rawls, J. *Teoriya spravedlivosti* [A Theory of Justice], transl. by V.V. Tselishchev, 2nd ed. Moscow: LKI Publ., 2010. (In Russian)
- Sellars, W. *Empiricism and the Philosophy of Mind*, with an Introduction by R. Rorty, and a Study Guide by R. Brandom. Cambridge: Harvard University Press, 1997.
- Strawson, P. *The Bounds of Sense: An Essay on Kant's 'Critique of Pure Reason'*. London: Methuen & Co. Ltd., 1966.
- Van Cleve, J. *Problems from Kant*. New York: Oxford University Press, 2003.
- Vasilyev, V.V. (ed.) *100 etyudov o Kante* [100 Essays on Kant]. Moscow: KDU Publ., 2005. (In Russian)